

**ОДКБ КАК ПОЯС
БЕЗОПАСНОСТИ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В
УСЛОВИЯХ НОВЫХ
ВЫЗОВОВ И УГРОЗ**

Рахимов Комрон Хакимджонович, канд. истор. наук, ст. преподаватель каф. теории и истории международных отношений РУДН им. П. Лумумбы, ст. научный сотрудник Центра центральноазиатских исследований Института Китая и современной Азии РАН; **Салимзода Каримджон Хасан**, аспирант каф. государственного управления и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; **Нгуен Чи Зунг**, студент кафедры теории и истории международных отношений РУДН им. П. Лумумбы (Москва, Россия)

**ОДКБ ҲАМЧУН
КАМАРБАНДИ АМНИЯТИ
ОСИЁИ МАРКАЗӢ ДАР
ШАРОИТИ ТАҲДИДҲО
ВА ДАЪВАТҲОИ НАВ**

Раҳимов Комрон Хақимҷонович, н.и.т., муаллими калони кафедраи назария ва таърихи муносибатҳои байналмилалӣ Донишгоҳи дӯстии халқҳои Русия (РУДН) ба номи П. Лумумба, ходими калони илмӣ Маркази таҳқиқоти Осиёи Марказии Институти Чин ва Осиёи муосири АИР; **Салимзода Каримҷон Ҳасан**, аспиранти кафедраи идоракунии давлатӣ ва амнияти миллии Институти ҳуқуқ ва амнияти миллии Академияи хоҷагии халқ ва идоракунии давлатии назди Президенти ФР; **Нгуен Чи Зунг**, донишҷӯи кафедраи назария ва таърихи муносибатҳои байналмилалӣ Донишгоҳи дӯстии халқҳои Русия (РУДН) ба номи П. Лумумба (Москва, Русия)

**THE CSTO AS A
CENTRAL ASIAN
SECURITY BELT IN THE
FACE OF NEW
CHALLENGES AND
THREATS**

Rakhimov Komron Hakimjonovich, PhD, senior researcher at the center for Central Asian studies of the Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences, senior lecturer at the department of theory and history of international relations of the P. Lumumba peoples' friendship University of Russia; **Salimzoda Karimjon Hasan**, postgraduate student of the department of public administration and national security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; **Nguyen Tri Dung**, Student in the Department of Theory and History of International Relations of the P. Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, (Moscow, Russia) **e-mail:** ksalimzoda@list.ru

Рассматривается роль ОДКБ как ключевого пояса обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии. Цель работы — определить исторические предпосылки создания ОДКБ, раскрыть её основные цели и принципы функционирования, а также оценить эффективность противодействия современным вызовам, включая терроризм, транснациональную преступность, киберугрозы и незаконную миграцию. Методология основана на сравнительном анализе, изучении официальных документов, исторических источников и экспертных оценок, что позволяет выявить сильные и слабые стороны действующей системы коллективной безопасности. Основное внимание уделяется механизмам сотрудничества и координации действий между государствами-членами,

обеспечивающим оперативное реагирование на традиционные и нетрадиционные угрозы. Результаты исследования свидетельствуют, что ОДКБ продолжает оставаться одним из ключевых инструментов для укрепления политической стабильности и повышения обороноспособности стран региона. Новизна работы состоит в комплексной оценке потенциала ОДКБ как гибкой многофункциональной структуры, способной проактивно реагировать на разнообразные риски. Практическая значимость заключается в возможности применения выводов исследования при формировании политики безопасности в Центральной Азии и развитии международного сотрудничества в сфере обороны и противодействия терроризму. Сделанные выводы подтверждаются актуальными данными и тенденциями, наблюдаемыми в области региональной безопасности.

Ключевые слова: ОДКБ, Центральная Азия, региональная безопасность, коллективная безопасность, военное сотрудничество, противодействие терроризму, транснациональные угрозы, кибербезопасность, нелегальная миграция

Нақшии Созмони аҳдномаи амнияти дастаҷамъӣ (СААД) ҳамчун камарбанди калидии таъмини амнияти минтақавӣ дар Осиёи Марказӣ дар шароити таҳдидҳои ва хатарҳои нав мавриди баррасӣ қарор мегирад. Ҳадафи кор муайянсозии заминаҳои таърихӣ таъсиси СААД, возеҳ сохтани ҳадафҳои ва принсипҳои асосии фаъолияти он, инчунин арзёбии самаранокии муқобила бо таҳдидҳои муосир, аз ҷумла терроризм, ҷиноятҳои фаромиллӣ, таҳдидҳои киберӣ ва муҳочирати ғайриқонунӣ мебошад. Методология ба таҳлили муқоисавӣ, омӯзиши ҳуҷҷатҳои расмӣ, манбаъҳои таърихӣ ва арзёбии қориносон асос ёфтааст, ки имкон медиҳад ҷанбаҳои қавӣ ва заифи низоми амалкунандаи амнияти дастаҷамъӣ ошкор карда шавад. Ба механизмҳои ҳамкорӣ ва ҳамроҳангсозии амалҳои байни давлатҳои узв, ки воқуниши фавриро ба таҳдидҳои анъанавӣ ва ғайрианъанавӣ таъмин мекунад, диққати махсус дода шудааст. Натиҷаҳои таҳқиқ нишон медиҳанд, ки СААД то ҳол яке аз абзорҳои калидӣ барои тақвияти суботи сиёсӣ ва баланд бардоштани қобилияти дифоии кишварҳои минтақа боқӣ мемонад. Навовариҳои кор дар арзёбии маҷмуи иқтисодии СААД ҳамчун сохтори бисёрвазифа аст, ки метавонад ба хатарҳои гуногун пешақӣ воқуниши нишон диҳад. Муҳимияти амалӣ дар имкони татбиқи ҳулосаҳои таҳқиқ дар таҳияи сиёсати амниятӣ дар Осиёи Марказӣ ва рушди ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи мудофия ва муқобила бо терроризм ифода меёбад. Ҳулосаҳои мақолаҳо маълумот ва равандҳои ҷорӣ дар соҳаи амнияти минтақавӣ тасдиқ мекунад.

Калидвожаҳо: СААД, Осиёи Марказӣ, амнияти минтақавӣ, амнияти дастаҷамъӣ, ҳамкориҳои низомӣ, муқобила бо терроризм, таҳдидҳои фаромиллӣ, киберамният, муҳочирати ғайриқонунӣ

The article examines the role of the CSTO as a key belt for ensuring regional security in Central Asia. The purpose of the work is to determine the historical background of the creation of the CSTO, to reveal its main goals and principles of operation, and to assess the effectiveness of countering modern challenges, including terrorism, transnational crime, cyber threats and illegal migration. The methodology is based on comparative analysis, the study of official documents, historical sources and expert assessments, which allows us to identify the strengths and weaknesses of the current collective security system. The main focus is on mechanisms of cooperation and coordination of actions between member states, ensuring prompt response to traditional and non-traditional threats. The results of the study show that the CSTO continues to be one of the key instruments for strengthening political stability and increasing the defense capability of the countries of the region. The novelty of the work lies in the comprehensive assessment of the potential of the CSTO as a flexible multifunctional structure capable of

proactively responding to various risks. The practical significance lies in the possibility of applying the findings of the study in the formation of security policy in Central Asia and the development of international cooperation in the field of defense and counter-terrorism. The findings are supported by current data and trends observed in the field of regional security.

Key-words: CSTO, Central Asia, regional security, collective security, military cooperation, counter-terrorism, transnational threats, cybersecurity, illegal migration

Введение

Центральная Азия занимает важное геополитическое положение в системе глобальной безопасности. Это центр политической шахматной доски Евразийского суперконтинента, где издавна пересекались интересы великих империй древней истории и пересекаются интересы великих держав в Новейшей истории. Помимо традиционных внешних угроз и вмешательства, страны Центрально-Азиатского региона также сталкиваются с нестабильностью гражданского общества и нетрадиционными угрозами: терроризмом и транснациональной преступностью. В этом контексте возникновение и роль Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) имеет большое значение для общей системы региональной безопасности.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью глубже понять механизмы взаимодействия государств-членов ОДКБ в области безопасности, а также роль организации в решении ключевых проблем Центральной Азии. Целью статьи является анализ эффективности действий ОДКБ в обеспечении безопасности региона, а также ее воздействия на политическую и социальную стабильность стран-членов. Задачи исследования включают: рассмотрение исторического контекста создания ОДКБ, анализ ключевых функций и задач организации, а также исследование того, как ОДКБ справляется с новыми вызовами в области безопасности.

Методология исследования основывается на сравнительном анализе, использовании официальных документов и публикаций, а также экспертных оценок. Авторы используют принцип историзма для анализа в хронологическом порядке развития политики безопасности ОДКБ в Центральной Азии путем изучения исторических документов и официальных заявлений с целью определения ключевых событий, влияющих на политику безопасности государств-членов. Кроме того, авторы применяют принципы объективности и достоверности через сбор данных из различных источников и перекрестную проверку этих данных с целью обеспечения объективности работы.

История, задачи и функции

В начале 90-х годов XX века республики бывшего Советского Союза искали пути для обеспечения взаимной безопасности в новой геополитической реальности. В 1992 году представители ряда государств, включая Россию, Армению, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан и Узбекистан, инициировали формирование коллективного механизма безопасности посредством подписания договора в Ташкенте [8]. Этот шаг стал отправной точкой для создания системы, направленной на совместное противодействие внешним угрозам на постсоветском пространстве [23, с. 78].

Со временем стало очевидно, что существующая структура не способна адекватно реагировать на изменившиеся условия и возникшие вызовы. Члены организации в Центральной Азии не предприняли эффективных действий для противодействия новым угрозам [2, с. 15]. В регионе разразился ряд кризисов: гражданская война в Таджикистане (1992–1997), усиление деятельности радикальных исламских организаций «Хизб ут-Тахрир» и Исламское движение Узбекистана (ИДУ), приход к власти талибов в Афганистане (с 1996 года), что привело к резкому увеличению наркотрафика через таджикско-афганскую границу, а также вызвало рост пограничной напряженности между странами-участницами в Ферганской долине. В результате, когда в 1999 году срок действия договора истек, организацию покинули три члена, в том числе

Узбекистан. Это, несомненно, была серьезная потеря для архитектуры безопасности в Центральной Азии. По замечанию ученого Г.И. Чуфрина, это неизбежный результат возникновения и развития молодых демократических государств в Средней Азии. Так как каждая страна формирует собственную внешнюю политику, попытка объединить интересы в рамках устаревшей структуры невозможна [23, с. 78].

В ответ на эти проблемы в 2002 году было принято решение о переосмыслении организационной модели, что позволило трансформировать первоначальный договор в более гибкую региональную систему безопасности. Новая концепция предусматривала активное взаимодействие с международными организациями и расширение функционала через включение дополнительных механизмов сотрудничества [21]. ОДКБ расширила возможности для международного взаимодействия: в 2004 году организация получила статус наблюдателя при ООН [14], а также возможности для сотрудничества с такими структурами, как ОБСЕ, СНГ и ШОС. Кроме того, протокол к Уставу, принятый в 2018 году, позволил предоставлять статус наблюдателя или партнера третьим странам и международным организациям [15].

ОДКБ продолжает сохранять основные цели ДКБ, которые остаются неизменными: противодействие внешней агрессии в отношении государств-участников и формирование единой позиции во внешней политике. Помимо этого, организация решает задачи, связанные с нетрадиционными угрозами: это киберугрозы, транснациональный терроризм, межэтническая нестабильность, наркотрафик, гуманитарные кризисы и миротворческая деятельность [4, с. 14].

Примечательно, что в Стратегии коллективной безопасности на период до 2025 года ОДКБ позиционирует себя следующим образом: «многофункциональная структура комплексного обеспечения коллективной безопасности» [19]. По мнению ученого А.И. Никитина, в процессе существования и развития ОДКБ сформировала две функциональные «корзины»: первая связана с необходимостью реагирования на нетрадиционные угрозы, а вторая — с созданием коллективных Вооруженных сил и военной инфраструктуры на территориях государств-участников [13, с. 910]. Соответственно, можно сделать вывод, что в истории их становления и развития ОДКБ и ее предшественник ДКБ всегда имели параллельную цель — укрепление традиционных возможностей для военного сотрудничества и разработку методов противодействия современным угрозам.

Действия ОДКБ в ответ на новые угрозы

За последние два десятилетия страны-члены ОДКБ стали уделять больше ресурсов для противодействия современным транснациональным угрозам. Это связано с высокой уязвимостью государств Центральной Азии из-за их географического расположения вблизи нестабильных регионов Южной Азии и Ближнего Востока. Они находятся вдоль так называемого «Северного маршрута», проходящего через Афганистан, по которому осуществляется масштабная транспортировка наркотиков в Россию и Европу. Террористические группы в регионе извлекают выгоду из наркотрафика и торговли людьми, используя эти средства для покупки оружия и подкупа пограничников. Проникновение террористов остается постоянной угрозой, особенно учитывая, что Таджикистан имеет протяженную границу с Афганистаном [4, с. 7].

Кроме того, в Центральной Азии активно действует ряд экстремистских организаций. Географическое положение региона, близкое к Афганистану, позволяет террористам сохранять жизнеспособность за счёт торговли наркотиками и людьми. Эти организации включают: Исламскую партию сопротивления Таджикистана, Исламский джихадский союз (СИД), Исламское движение Узбекистана (ИДУ), а в последние годы — «Аль-Каиду» и «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) [4, с. 8; 1, с. 678]. Особенно показателен случай в августе 1999 года, когда боевики ИДУ атаковали Баткенский район Кыргызстана, раскрыв неподготовленность стран региона к новым военным угрозам и

необходимость поиска новых форм военного взаимодействия [22, с. 163].

В ответ на эти угрозы были созданы несколько коллективных военных формирований. Среди них первыми были сформированы КСБР (в августе 2001 года) численностью около 5 тысяч человек [1, с. 676]. Однако их ограниченные возможности привели к созданию КСОР, численность которых варьируется от 17 до 22 тысяч военнослужащих, а зона ответственности включает всю территорию стран-участниц ОДКБ [22, с. 164; 9, с. 21]. В целом цель создания этих двух сил заключается в обеспечении оперативного реагирования ОДКБ в случае внешней агрессии, а также в проведении антитеррористических операций на международном и региональном уровнях. В некоторых сценариях они также могут быть задействованы для борьбы с транснациональной преступностью [11, с. 8]. Кроме того, ОДКБ также поддерживает две другие коллективные силы: Коллективные миротворческие силы и Коллективные авиационные силы. Они выполняют более специализированные задачи: поддержание мира и проведение конкретных операций противовоздушной обороны.

Каждый год Секретариат и Объединенный штаб ОДКБ разрабатывают и реализуют план коллективной боевой подготовки войск. Крупнейшими многонациональными учениями являются манёвры серии «Взаимодействие», направленные на проверку боеготовности КСОР. Учения «Рубеж» предназначены для тестирования оперативного развертывания коллективных сил в ответ на гипотетическую террористическую угрозу, исходящую из Афганистана или Центральной Азии. С 2012 года проводятся учения «Нерушимое братство», в ходе которых отрабатываются навыки миротворческой деятельности. В рамках серии «Кобальт» военные и силовые структуры стран ОДКБ тренируются в борьбе с наркопреступностью, в реагировании на кризисные ситуации и обеспечении внутренней безопасности. Параллельно с этим проходят учения «Гром», в ходе которых координируются совместные действия подразделений по противодействию наркоторговле. В свою очередь манёвры «Поиск» предназначены для совершенствования разведывательных операций, выявления террористических групп и других деструктивных элементов с использованием авиации, сухопутных войск и специальных подразделений ОДКБ [4, с. 17].

Только в 2024 году было проведено семь учений, включая: «Взаимодействие – 2024», «Нерушимое братство – 2024», «Поиск – 2024», «Эшелон – 2024», «Скала – 2024», «Кобальт – 2024» и «Рубеж – 2024», все из которых прошли на территории стран Центральной Азии – членов ОДКБ (Россия, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан) [3]. Эти учения обеспечивают гибкость взаимодействия между силами государств-участников, повышают скорость реагирования на региональные угрозы и демонстрируют мощь организации.

Помимо ключевых учений, перечисленных выше, ОДКБ также ежегодно проводит ряд других операций: «Канал», «Нелегал» и «ПРОКСИ», направленных на достижение конкретных целей, включая борьбу с наркотрафиком, предотвращение незаконной миграции и обеспечение кибербезопасности.

Операции по борьбе с наркотрафиком. Ключевым моментом в борьбе с незаконным оборотом наркотиков стало признание операции «Канал» в 2008 году в качестве постоянно действующей антинаркотической операции ОДКБ. Эти операции можно разделить на две категории: первая группа направлена на подавление наркотрафика в определенных регионах. Вторая группа ориентирована на конкретные транспортные маршруты (аэропорты, морские порты, железные дороги) или борьбу с наркотрафиком в Интернете [20, с. 115]. Согласно отчету по операции «Канал-Перехват» (2023 г.), правоохранные органы стран-участниц конфисковали более 897 кг наркотиков и психотропных веществ. В процессе проведения операции они также обнаружили более 40 единиц оружия и около 2 800 патронов различных калибров [16].

Кибербезопасность. Процесс создания системы информационной безопасности в ОДКБ

берет начало с проведения заседания Комитета секретарей Советов безопасности в Минске (2016 г.). На этом мероприятии было принято решение о формировании специализированной рабочей группы, задачей которой стала разработка стратегических подходов в сфере информационной политики и защиты информации. Важным шагом стало принятие Стратегии коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 года, официально закрепившей ключевую роль информационных технологий в современных международных отношениях [6, с. 136]. Ключевым инструментом ОДКБ в этой сфере являются операции «ПРОКСИ», которые проводятся с 2008 года. Их основная цель — противодействие информационным потокам, угрожающим национальной и коллективной безопасности государств-членов ОДКБ. В период 2015–2020 годов в ходе этой деятельности специалисты выявили около 700 тысяч интернет-ресурсов, несущих угрозу безопасности странам ОДКБ, из которых более 120 тысяч ликвидировали [7, с. 412].

Борьба с незаконной миграцией. Серия операций «Нелегал» признана постоянно действующим механизмом ОДКБ по борьбе с незаконной миграцией [13, с. 916]. Согласно отчету по операции «Нелегал» (2024 г.) [10], правоохранительные органы предотвратили более 130 тысяч нарушений миграционного законодательства и выдворили свыше 20 тысяч иностранных граждан. Кроме того, в ходе операции сотрудники правоохранительных органов разыскали и задержали 540 человек, находившихся в международном розыске, включая девять подозреваемых в преступлениях экстремистского и террористического характера.

ОДКБ также активно работает над развитием сотрудничества с другой региональной структурой безопасности – ШОС. В основе их взаимодействия лежит Протокол о сотрудничестве между Секретариатом ОДКБ и Региональной антитеррористической структурой ШОС (2011) [17], который предоставляет обеим сторонам возможность совместно противодействовать террористическим группировкам в Центральной Азии. В дальнейшем обсуждались вопросы более широкого характера согласно Меморандуму о сотрудничестве и взаимодействии между Секретариатом ОДКБ, Исполнительным комитетом РАТС ШОС и Антитеррористическим центром государств-участников СНГ (2018) [12]. Этот документ фиксировал меры по нейтрализации угроз, исходящих от международных террористических организаций, базирующихся в Афганистане, и предлагал конкретные шаги по улучшению безопасности в регионе. Позднее Совместная позиция РАТС ШОС, АТЦ СНГ и Секретариата ОДКБ по противодействию терроризму и экстремизму (2022) определила общую стратегию для борьбы с терроризмом и экстремизмом, что свидетельствует о последовательном и системном подходе обеих организаций к решению актуальных вопросов безопасности [18]. Существует пересечение зон ответственности и целей ОДКБ и ШОС, однако отсутствие технических или политических препятствий создает благоприятные условия для сотрудничества и здоровой конкуренции между двумя организациями [5, с. 126; 9, с. 21].

Заключение

Транснациональный и межконтинентальный характер современных угроз требует от государств-членов организации в Центральной Азии повышенного внимания к разработке стратегий и усилению мер по противодействию этим вызовам. Неконвенциональные угрозы – терроризм, наркотрафик и торговля людьми – на практике тесно взаимосвязаны. Стремление к их нейтрализации и ликвидации требует многосторонних усилий в пространстве Центральной Азии. Эти меры не могут ограничиваться только военными операциями, но должны также включать миротворческие инициативы и экономическое развитие. Фактически это и есть вектор, к которому стремится ОДКБ. В Декларации Совета коллективной безопасности ОДКБ от 3 декабря 2024 года организация подтвердила приверженность ежегодному проведению операций «Канал», «Нелегал» и «ПРОКСИ», а также выразила поддержку постепенному

развитию коллективных сил безопасности. Кроме того, ОДКБ подчеркивает важность трехстороннего сотрудничества между СНГ, ШОС и ОДКБ и выражает уверенность в том, что формирование мирного, интегрированного в регион Афганистана станет важным фактором укрепления общей безопасности в Центральной Азии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аманбаева Д., Айдарбекова А., Сатывалдиева А., Рахимов К.Х. Роль ОДКБ в противодействии терроризму / Д. Аманбаева, А. Айдарбекова, А. Сатывалдиева, К.Х. Рахимов // *Постсоветские исследования*. – 2023. Том 6. № 6. – С. 674-684.
2. Башаратъян М. Военно-политическая безопасность Центральной Азии и роль ОДКБ в ее обеспечении / М. Башаратъян // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2012. – № 12. – С. 15-23.
3. В 2024 году ОДКБ проведет семь учений // *Парламентская Ассамблея ОДКБ*. URL: <https://paodkb.org/events/v-2024-godu-odkb-provedet-sem-ucheniy> (дата обращения: 07.03.2025).
4. Вейц Р. Оценка Организации Договора о коллективной безопасности: возможности и уязвимости / Р. Вейц // *Институт стратегических исследований, Военный колледж армии США*, 2018. – 135 с.
5. Ван Чаоцин. Международное сотрудничество в области безопасности между ШОС и ОДКБ / Ван Чаоцин // *Теория и практика общественного развития*. – 2015. – №8. – С. 123-127.
6. Выходец Р.С. Формирование системы информационно-психологической безопасности Организации Договора о коллективной безопасности // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. – 2023. – Т. 17. – № 2. – С. 132-142.
7. Данилова Л.Д. ОДКБ как инструмент поддержания международной безопасности в современном мире / Л.Д. Данилова // *Вестник науки*. – 2025. – №3 (84). – С. 408-420.
8. Договор о коллективной безопасности // ОДКБ. URL: https://www.odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/#loaded (дата обращения: 07.03.2025).
9. Евсеев В.В. ОДКБ и безопасность на постсоветском пространстве / В.В. Евсеев // *Постсоветский материк*. – 2021. – №2 (30). – С. 13-14.
10. Итоги проведения постоянно действующей региональной операции государств – членов ОДКБ по противодействию незаконной миграции (операция «Нелегал») в 2024 году // ОДКБ. URL: https://odkb-csto.org/analytics/?ELEMENT_ID=24009#loaded (дата обращения: 07.03.2025).
11. Костюхин А.А. Международное военное сотрудничество государств Центральной Азии / А.А. Костюхин // *Военная мысль*. – 2009. – №9. – С. 8-24.
12. Меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества и взаимодействия между РАТС ШОС, АТЦ СНГ и Секретариатом ОДКБ // *Борьба с терроризмом и экстремизмом ОДКБ*. URL: https://antiterror.odkb-csto.org/int_organizations/RATS%20SHOS-ATC%20SNG-CSTO/memorandum/#loaded (дата обращения: 07.03.2025).
13. Никитин А.И. ОДКБ: эволюция функций и структур обеспечения безопасности / Никитин А.И. // *Ежегодник СИПРИ - 2016. Вооружения, разоружение и международная безопасность*. – Москва: ИМЭМО РАН, 2017. С. 910–927.
14. Организация Договора о коллективной безопасности получила статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее // *Новости ООН*. URL: <https://news.un.org/ru/story/2004/12/1062601> (дата обращения: 07.03.2025).
15. Положение о статусе Партнера Организации Договора о коллективной безопасности // ОДКБ. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/pozitsiya_o_statuse_partnera_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/#loaded (дата обращения: 07.03.2025).

- csto.org/documents/statements/polozhenie_o_statuse_partnera_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/#loaded (дата обращения: 07.03.2025).
16. Проведена субрегиональная антинаркотическая операция ОДКБ «Канал-Перехват» // ОДКБ. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/provedena-subregionalnaya-antinarkoticheskaya-operatsiya-odkb-kanal-perekhvat/#loaded (дата обращения: 07.03.2025).
 17. Протокол о сотрудничестве между Секретариатом Организации Договора о коллективной безопасности и Региональной антитеррористической структурой Шанхайской организации сотрудничества // Борьба с терроризмом и экстремизмом ОДКБ. URL: https://antiterror.odkb-csto.org/int_organizations/sco/protokol-o-sotrudnichestve-mezhdu-sekretariatom-odkb-rats-shos-i-atts-sng/#loaded (дата обращения: 07.03.2025).
 18. Состоялось подписание Совместной позиции РАТС ШОС, АТЦ СНГ и Секретариата ОДКБ по вопросам противодействия терроризму и экстремизму // Борьба с терроризмом и экстремизмом ОДКБ. URL: <https://antiterror.odkb-csto.org/news/sostoyalos-podpisanie-sovmestnoy-pozitsii-rats-shos-atts-sng-i-sekretariata-odkb-po-voprosam-protivo/#loaded> (дата обращения: 07.03.2025).
 19. Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года // ОДКБ. URL: https://odkb-csto.org/documents/statements/strategiya_kollektivnoy_bezopasnosti_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_na_period_do_2025_goda/#loaded (дата обращения: 07.03.2025).
 20. Струговец В. М. Информационное обеспечение международной специальной антинаркотической операции «Канал» Организации договора о коллективной безопасности / В. М. Струговец // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. №4 (53). С. 110-117.
 21. Устав Организации Договора о коллективной безопасности // ОДКБ. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/#loaded (дата обращения: 07.03.2025).
 22. Хлопко А. П. Эволюция структуры органов ОДКБ в контексте трансформации военно-политической обстановки на постсоветском пространстве / А. П. Хлопко // Государственное управление. Электронный вестник. - 2024. - №107. - С. 161-170.
 23. Чуфрин Г.И. Роль ОДКБ в обеспечении коллективной безопасности // Г.И. Чуфрин. Федерализм. – 2022. – 27(3). – С. 77-88.

REFERENCES:

1. Amanbaeva, D., Aidarbekova, A., Satyvaldiev, A., & Rakhimov, K. Kh. The Role of the CSTO in Countering Terrorism // *Post-Soviet Studies*, 2023. Vol. 6, No. 6. PP. 674–684.
2. Basharatyan, M. Military-Political Security of Central Asia and the Role of the CSTO in Ensuring It // *World Economy and International Relations*, 2012, No. 12, PP. 15–23.
3. In 2024, the CSTO Will Conduct Seven Exercises // *CSTO Parliamentary Assembly*. URL: <https://paodkb.org/events/v-2024-godu-odkb-provedet-sem-ucheniy> (date of appeal: 07.03.2025).
4. Weitz, R. Assessing the Collective Security Treaty Organization: Capabilities and Vulnerabilities // *Institute of Strategic Studies, U.S. Army War College*, 2018. 135 pp.
5. Wan Chaoqin. International Cooperation in the Field of Security between the SCO and the CSTO // *Theory and Practice of Social Development*. 2015. No. 8. PP. 123–127.
6. Vykhodets, R. S. Formation of the Information-Psychological Security System of the Collective Security Treaty Organization // *Eurasian Integration: Economy, Law, Politics*. 2023. Vol. 17, No. 2. PP. 132–142.
7. Danilova, L. D. The CSTO as an Instrument for Maintaining International Security in the Modern World // *Science Bulletin*. 2025. No. 3 (84). PP. 408–420.

8. Collective Security Treaty // CSTO. URL: https://www.odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/#loaded (Date of appeal: 07.03.2025).
9. Evseev, V. V. The CSTO and Security in the Post-Soviet Space // *Post-Soviet Continent*. 2021. No. 2 (30). PP. 13–14.
10. Results of the Ongoing Regional Operation by CSTO Member States to Counter Illegal Migration (Operation “Illegal”) in 2024 // CSTO. URL: https://odkb-csto.org/analytics/?ELEMENT_ID=24009#loaded (date of appeal: 07.03.2025).
11. Kostyukhin, A. A. International Military Cooperation of the Central Asian States // *Military Thought*. 2009. No. 9. PP. 8–24.
12. Memorandum of Understanding on Cooperation and Interaction between the SCO Regional Anti-Terrorist Structure, the CIS Anti-Terrorist Center, and the CSTO Secretariat // *CSTO Counter-Terrorism and Extremism*. URL: https://antiterror.odkb-csto.org/int_organizations/RATS%20SHOS-ATC%20SNG-CSTO/memorandum/#loaded (date of appeal: 07.03.2025).
13. Nikitin, A. I. The CSTO: Evolution of Its Functions and Security Structures // *SIPRI Annual 2016. Armaments, Disarmament and International Security*. Moscow: IMEMO RAN, 2017. PP. 910–927.
14. The Collective Security Treaty Organization Acquired Observer Status at the General Assembly // *UN News*. URL: <https://news.un.org/ru/story/2004/12/1062601> (date of appeal: 07.03.2025).
15. Regulation on the Status of a Partner of the Collective Security Treaty Organization // CSTO. URL: https://odkb-csto.org/documents/statements/polozhenie_o_statuse_partnera_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/#loaded (date of appeal: 07.03.2025).
16. A Subregional Anti-Narcotics Operation “Kanal-Intercept” Was Conducted by the CSTO // CSTO. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/provedena-subregionalnaya-antinarkoticheskaya-operatsiya-odkb-kanal-perekhvat/#loaded (date of appeal: 07.03.2025).
17. Protocol on Cooperation between the CSTO Secretariat and the Regional Anti-Terrorist Structure of the Shanghai Cooperation Organization // *CSTO Counter-Terrorism and Extremism*. URL: https://antiterror.odkb-csto.org/int_organizations/sco/protokol-o-sotrudnichestve-mezhdu-sekretariatom-odkb-rats-shos-i-atts-sng/#loaded (date of appeal: 07.03.2025).
18. Signing of the Joint Position of the SCO Regional Anti-Terrorist Structure, the CIS Anti-Terrorist Center, and the CSTO Secretariat on Countering Terrorism and Extremism Took Place // *CSTO Counter-Terrorism and Extremism*. URL: <https://antiterror.odkb-csto.org/news/sostoyalos-podpisanie-sovmestnoy-pozitsii-rats-shos-atts-sng-i-sekretariata-odkb-po-voprosam-protivo/#loaded> (date of appeal: 07.03.2025).
19. CSTO Collective Security Strategy for the Period until 2025 // CSTO. URL: https://odkb-csto.org/documents/statements/strategiya_kollektivnoy_bezopasnosti_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_na_period_do_/#loaded (date of appeal: 07.03.2025).
20. Strugovets, V. M. Information Support for the International Special Anti-Narcotics Operation “Kanal” of the Collective Security Treaty Organization // *Bulletin of the Siberian Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023. No. 4 (53). PP. 110–117.
21. Charter of the Collective Security Treaty Organization // CSTO. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_/#loaded (date of appeal: 07.03.2025).
22. Khlyopko, A. P. Evolution of the CSTO Bodies’ Structure in the Context of the Transformation of the Military-Political Situation in the Post-Soviet Space // *Public Administration. Electronic Bulletin*. 2024. No. 107. PP. 161–170.
23. Chufrin, G. I. The Role of the CSTO in Ensuring Collective Security // *Federalism*. 2022; 27(3). PP. 77–88.